

Игорь БЕРЕЗИН

О «БЕДНОСТИ» И БОРЬБЕ С НЕЙ, СРЕДНЕМ КЛАССЕ, СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В начале мая Государственный Комитет по Статистике как обычно обнародовал данные о социально-экономическом развитии России в 1-м квартале 2004 г. Вот некоторые интересные цифры:

- ♦ средняя заработная плата в марте 2004 г. на одного работника составила 6 571 руб. (229 долл.);
- ♦ совокупный фонд оплаты труда (ФОТ) составил в марте 400–430 млрд руб. (14–15 млрд долл.), что позволяет прогнозировать размер совокупного ФОТ в 2004 г. в пределах от 175 до 200 млрд долл.
- ♦ средний доход на одного россиянина в марте 2004 г. составил 5 779 руб. (202 долл.), годовой показатель, по-видимому, составит 2 500–2 700 долл.;
- ♦ совокупные доходы населения России в марте 2004 г. составили 834 млрд руб. (29,3 млрд долл.), в пересчете на год это дает 360–400 млрд долл.;
- ♦ на покупку товаров россияне потратили в марте 431–452 млрд руб. (15,8 млрд долл.), в том числе — на приобретение продуктов питания 200 млрд руб., что составляет 24% совокупных денежных доходов, или 34% совокупных потребительских расходов;
- ♦ на оплату услуг население страны потратило в марте 136–139 млрд руб. (4,87 млрд долл., 16% дохода или

23% потребительских расходов), в том числе: на коммунальные услуги — 27 млрд, на услуги транспорта — 28 млрд, связи — 22 млрд руб. — это три самые крупные статьи;

- ♦ на покупку иностранной валюты граждане России потратили в марте 61 млрд руб. (2,13 млрд долл.);
- ♦ прирост сбережений населения России составил в марте 108 млрд руб. (3,8 млрд долл.), это позволяет прогнозировать общий прирост сбережений в 2004 г. в размере 40–50 млрд долл.

Весной этого года с подачи Президента Путина (в России теперь большинство обсуждений значимых вопросов развития общества начинается не иначе как с подачи высшей политической власти) в СМИ развернулась вяловатая дискуссия на тему бедности в России и путей ее преодоления. К сожалению, большинство участников обсуждения продемонстрировали не только малоизвинительную неосведомленность в вопросах, связанных с основами социологических теорий бедности, но и чудовищную путаницу в понятиях, определиться по которым можно было бы даже на уровне здравого смысла, никак не идущего в разрез с самыми изощренными теориями.

Начать хотя бы с того, что подавляющее большинство участников «бедными» называет граждан, доход которых

ниже(!) официально установленного минимального прожиточного уровня в 2 200 руб. с копейками на одного человека в месяц. Считается, что 60–65% этих денег будет тратиться на питание, 25–30% — на товары первой необходимости: лекарства, средства гигиены и т. п. и 10% — на обязательные услуги типа коммунальных платежей и городского транспорта.

То есть базовые потребности людей (семей) могут удовлетворяться самыми дешевыми из имеющихся на рынке товаров и услуг. Люди, доходы которых реально, а не на бумаге, ниже минимального прожиточного уровня — это никакие не бедные; это, простите за неполиткорректность — нищие. Часть из них находится на грани физического выживания, а часть (нижняя — тем, кому не хватает на приобретение минимального набора продуктов питания из 19 базовых наименований) — за этой гранью. Кстати, есть еще один условный, но широко используемый в мире индикатор уровня нищеты — это доля граждан, бюджет которых не превышает 1 долл. в день — для стран, расположенных в теплом климате, где и находится большинство бедных стран. Для «холодных» стран вводят повышающие коэффициенты — 1,5–2. То есть мы снова выходим в район 2 000 тыс. руб. в месяц.

За несколько тысяч лет истории человечества было изобретено лишь два основных способа борьбы с нищетой: вешать или кормить и устраивать на ночлег. К середине XX века в большинстве стран: и в высокоразвитых в экономическом отношении (нищие есть и там), и в среднеразвитых, и в «бедных», от первого пути, слава Богу, отказались. И теперь основной социальной политикой в отношении нищих является организация раздач горячего супа или выдача им талонов на питание или приобретение продуктов, да обустройство ночлежек. Ничего иного, эффективно решающего эту проблему, увы, придумать не удалось. Помимо многих других проблем, например, часть нищих в экономически развитых странах регулярно меняют свои продуктовые талоны на алкоголь и наркотики, а затем голодают, решению проблемы нищеты препятствует реализация в свободном обществе свободы выбора. Ну, имеет право человек в свободной стране жить под мостом и питаться объедками на помойке. Это в тоталитарном обществе можно всех обязать жить в казарме или общежитии, работать, иметь прописку и регулярно (хотя и паршиво) питаться, а в свободном — нет.

Ужасные цифры в 22–33% россиян, живущих за чертой бедности (ниже этой черты — т. е. в нищете), которыми оперировали участники дискуссии, к счастью, не имеют ни-

какого отношения к реальности. Если бы от четверти до трети россиян действительно (а не на бумаге) были нищими, то мы имели бы регулярные, ежемесячные голодные бунты, каждую ночь значительная часть продовольственных магазинов подвергалась бы разграблению, а днем нуждалась бы в охране автоматчиков. Ничего подобного мы не наблюдаем ни в Москве, ни в других крупных, средних и совсем небольших российских городах. И разгадка этой странной загадки известна почти всем участникам диспута, но почему-то она так и ни разу не прозвучала внятно. Первое, и самое очевидное объяснение состоит в том, что значительная часть (треть, половина, больше половины — точнее сказать нельзя) титульных нищих на самом деле имеют доходы, пускай и не очень большие, которые у нас принято именовать «серыми» или «ненаблюдаемыми», но все же выводящие из зоны нищеты. Второе объяснение — помощь родственников. Третье — подсобное хозяйство.

Оценить общее число российских нищих очень сложно, поскольку большая их часть сосредоточена в сельской местности — «вымирающая деревня». В городах эта доля, по-видимому, не превышает в среднем 5–7%; в благополучных — 3–4%, в депрессивных — 12–15%. Кстати, даже по официальным данным Государственного комитета по статистике за 1-й квартал 2004 г. доля граждан, имеющих доход

ниже 1 500 руб. в месяц, составила 9% населения страны. Еще 8% имеют доходы в пределах от 1 500 до 2 000 руб. на человека и балансируют на грани между крайней бедностью и нищетой.

Итак, в зоне нищеты сегодня находится не более 10% населения страны или 13–14 млн человек. Их совокупный доход в марте 2004 г. составил менее 700 млн долл. США или лишь 2% от совокупных доходов населения страны.

Проблему нищеты, конечно, никак нельзя игнорировать, но она имеет очень малое отношение к проблеме бедности. Кто эти люди и что можно сделать? Можно выделить четыре основные группы нищих, это:

♦ Пожилые люди, ставшие жертвой мошенников, собственной беспечности или немощи, бюрократических проволочек и т. п. обстоятельств, лишившиеся документов, жилья и совсем не имеющие никаких средств к существованию. Очевидно, что их необходимо обеспечить социальным жильем (приюты) и горячим питанием, восстановить документы и назначить пенсию. Никакого отношения к борьбе с бедностью эти меры не имеют. Мошенники обманут новых стариков, документы будут теряться, из мест лишения свободы будут освобождаться новые пожилые граждане и инвалидов не станет меньше. Просто государству, городским властям надо работать —

исполнять свои обязанности, и христианский, мусульманский, человеческий долг перед этими людьми, попавшими в беду. Если ресурсов государства не хватает для помощи таким людям, надо обратиться к церквям различных конфессий — это и их долг и забота. Институт церкви существует столетиями, не в последнюю очередь благодаря исполнению функций заботы о «сырых и убогих». Сколько таких людей сегодня — точно не знает никто. Оценки колеблются от одного до нескольких миллионов человек. Допустим, что их три миллиона. Тогда цена вопроса составляет около 70 млрд руб. (2,5 млрд долл.) в год: 3 млн человек по 2 000 руб. в месяц, 12 месяцев.

♦ Пенсионеры, не имеющие иных источников к существованию (приработок, подсобное хозяйство, помощь детей, сдача комнат в наем и т. п.), чья пенсия ниже пресловутых 2 000 руб. И здесь решение очевидно — необходимо повышать средний, и особенно минимальный размер пенсии. Сегодня, вчера, завтра нет решительно никаких препятствий, для того чтобы повысить минимальный размер пенсии до 2 000 руб. и вывести абсолютно всех пенсионеров из зоны нищеты. Вообще — это не очень понятная ситуация. Вот смотрите — средняя заработная плата, «белая», проходящая через бухгалтерию — 6 500 руб. (в декабре прошлого года — 7 340, в ноябре и феврале — по 6 000); работаю-

щих 61–66 млн чел.; совокупный фонд заработной платы — 390–420 млрд руб., в марте; отчисления в пенсионный фонд 28% — 110–120 млрд руб.; расходы на содержание самого пенсионного фонда не должны превышать 10–12 млрд руб. в месяц (10% от отчислений); 38 млн пенсионеров; средняя пенсия должна быть в районе 2 600–2 900 руб.; а она с октября прошлого года составляет 1 750 руб. То есть средняя пенсия в 3,5–4 раза меньше средней зарплаты. Для справки: в Советском Союзе, который тоже не особенно «баловал» своих пенсионеров, разница между средней пенсией и средней заработной платой не превышала 2–2,5 раз. Сколько в стране пенсионеров, получающих пенсию менее 2 000 руб. в месяц, абсолютно точно могут, а вернее, должны сказать в Пенсионном Фонде России. Определить, какая их часть не имеет иных источников дохода, будет сложнее, но это решаемая задача. Хотя бы путем проведения социологических исследований. Затем ПФ должен рассчитать совокупный дефицит семейного бюджета пенсионеров этой категории и соответственно «цену вопроса» — сколько денег нужно, для того чтобы довести пенсию каждому такому пожилому человеку до 2 000 руб. Допустим, что таких пенсионеров 5 млн, и «дефицит бюджета» у каждого из них составляет в среднем 800 руб. Тогда цена вопроса — 50 млрд руб. в год.

♦ Дети по различным причинам оставшиеся без родителей, беспризорники. С ними надо работать. И это тоже забота государства, милиции, церкви, благотворительных организаций. И тоже не имеет прямого отношения к борьбе с бедностью. Для начала стоило бы все-таки определить число таких детей, а то в прессе гуляют цифры от сомнительных 200 тыс., до чудовищных 4 млн. Соответственно и цена вопроса может варьироваться от 250 млн до 5 млрд долл. в год. Мы исходили из того, что государство и общество в состоянии обеспечить ребенку приемлемый уровень жизни, затрачивая на это 100 долл. в месяц на каждого. В бедных семьях же это удается сделать.

♦ Тунеядцы, наркоманы и прочие асоциальные элементы. В количестве нескольких миллионов человек. Пока они не совершают уголовно наказуемых деяний, сделать с ними ничего нельзя, да и по большому счету — не нужно. Хотя детей, которые оказались в таких семьях, конечно жаль. Но это совершенно другая проблема, к борьбе с бедностью не имеющая ни прямого, ни даже косвенного отношения.

Настоящая бедность начинается как раз с «уровня бедности» — вот такой невеселый каламбур. Бедные — это те, чей доход выше уровня бедности, но не более чем в два (по другим источникам — в

три) раза. В нашей реальности, грубо говоря — от 2 000 до 4 000 руб. на человека в месяц, или 200—400 долл. в месяц на семью, домохозяйство из трех человек. По данным Государственного комитета по статистике в первом квартале 2004 г. такой доход имели 32% россиян. Мы полагаем, что в эту группу входит не менее половины «титulyных» нищих, и таким образом к бедным в России относится не менее 40% населения, т. е. около 60 млн человек или 20 млн семей, домохозяйств. Предполагается, что бедные около 45—50% своих доходов тратят на покупку продуктов питания, около 35—40% — на товары, преимущественно первой необходимости, и около 15% — на оплату услуг. Примерно такую картину и дают исследования бюджетов семей, проводимые Госкомстатом и другими исследовательскими структурами. Сочевидностью можно утверждать, что в таких исследованиях участвуют преимущественно бедные россияне.

Совокупный доход 20 млн бедных семей составил в марте 2004 г. около 6 млрд долл. или всего 17% от совокупных доходов населения страны. И это вот действительно серьезная проблема. Не может, не должно быть в России 60 млн бедных. И вот эту цифру действительно нужно попытаться сократить в два раза.

Основной причиной бедности в России сегодня является чудовищно низкий уровень оплаты труда в бюджетной

сфере и неблагополучных отраслях хозяйства. Врачи, учителя, государственные и муниципальные служащие, рабочие легкой промышленности и прочие работники, получающие заработную плату в размере от трех до пяти тысяч рублей в месяц при восьмичасовом рабочем дне — вот на сегодняшний день основные представители российских бедных.

И еще пенсионеры, не имеющие дополнительных источников дохода и не получающие регулярной помощи от детей. Радикально улучшить положение неработающих пенсионеров в перспективе ближайших 10—15 лет не получится. Даже в самом оптимистичном сценарии развития экономики страны можно добиться увеличения среднего размера пенсии до 3 000—4 000 руб. в месяц, в сегодняшних деньгах. Это не решит проблемы бедности этой категории граждан. Задачей максимум, как уже было сказано выше, является вывод неработающих пенсионеров из зоны нищеты, что, кстати, увеличит число и долю бедных граждан.

Конечно, есть и другие категории бедных: многодетные семьи, неполные семьи, инвалиды, семьи работников низкой квалификации; семьи, у членов которых есть серьезные проблемы с алкоголем или наркотиками. Но, к сожалению, проблемы этих семей не имеют простых и очевидных решений, а некоторые не имеют решений вовсе. И, к

счастью, эти семьи формируют не основную массу российских бедных.

А вот с бедностью семей, в которых оба супруга работают, можно и нужно бороться. И именно на это, на наш взгляд, должна быть в основном направлена государственная программа борьбы с бедностью на ближайшие 3 года. Что делать?

Во-первых, повысить заработную плату работникам бюджетной сферы. Это, кстати, еще и необходимо сделать по соображениям борьбы с коррупцией. Ну, не может, не имеет морального права врач, учитель, чиновник, получающий три или четыре тысячи рублей в месяц, чья семья живет в бедности, не искать «левых» заработков и не брать взятки. А вот получающий 10—15 тыс. руб. может и не брать взятки — дело вкуса.

Во-вторых, пересмотреть подходы к требованиям по оплате труда. Необходимо модифицировать норматив минимального размера оплаты труда (МРОТ). Кажется, очевидно, что введенный более 10 лет назад МРОТ, составляющий не то 450, не то 600 руб. в месяц, и привязанный никто уже не помнит к чему, оказался неудачным. Сегодня он не нужен ни для чего, кроме расчетов штрафов за мелкие правонарушения. Почему бы не воспользоваться западным опытом? Имеется в виду норматив минимальной почасовой оплаты. В США сегодня ни один работающий не может полу-

чать меньше 5,25 долл. в час. Средний размер оплаты труда в этой весьма богатой стране составляет около 12–13 долл. в час. То есть превосходит минимальный размер в 2,5 раза. В России средний размер часовой оплаты составляет сегодня около 35–40 руб. (1,3–1,4 долл.). Давайте установим минимальный размер почасовой оплаты на уровне 15–20 руб. и в течение двух-трех лет доведем его до 30–35 руб. То есть никто, работающий по 8 часов в день, 176 часов в месяц, не должен будет получать меньше трех, четырех, и, наконец — пяти тысяч рублей в месяц.

Если работодатель, включая государство, не может платить 6–10 тыс. руб. своему работнику, значит — этот работник ему не нужен. Значит — это рабочее место неэффективное и его необходимо сократить, со всеми вытекающими последствиями, включая выплату работнику компенсации. Кстати, эта мера будет весьма способствовать повышению производительности труда и общей эффективности работы российских предприятий, включая государственные. Да, временным побочным результатом этого решения станет рост «наблюдаемой» безработицы в стране. И это даже хорошо, поскольку будет способствовать формированию нормального, прозрачного рынка труда. А то сегодня в России 2% трудоспособных граждан официально числятся безработными. А по применяемой тем же

Госкомстатом методике оценки, разработанной Международной Организацией Труда (МОТ), безработных в России — 8%. А по некоторым экспертным оценкам, основанным на предварительных результатах переписи населения, — 11–14%. Сравним: в США — 4,5% (минимальный уровень за 20–25 лет), в Японии — 4,5% (максимальный уровень за последние 40 лет), в Западной Европе — 8–14%, в Восточной 12–20%. Просто в России, как и в бывшем Советском Союзе, есть такая категория работников, которую можно назвать «безработные трудящиеся». То есть они вроде бы работают — «числятся», вроде бы получают заработную плату, которая на самом деле является пособием по безработице. Одна из причин (из многих причин) крушения СССР как раз и состояла в том, что количество таких фиктивных рабочих мест превысило критический уровень, что оказывало все более разлагающее влияние на производительность труда и эффективность производства.

Естественно, необходим мониторинг рабочих мест. В первом приближении можно определить только порядок сумм, необходимых для доведения заработной платы низкооплачиваемых категорий работников до уровня выводящего их семьи из зоны бедности. Речь идет об увеличении совокупного ФОТ на 30–40 млрд долл. в год или на 15–20% к ожидаемому уровню этого года.

Теоретически для полного решения проблемы бедности в России необходимо 70 млрд долл. в 2004 г. Эта сумма позволила бы удвоить доходы бедных россиян и довести их до среднего уровня в 200 долл. в месяц на каждого члена семьи. К сожалению, кроме арифметического эта проблема не имеет практического решения. Даже если бы Центральный Банк решил потратить эти 70 млрд долл. из своих резервов, это не привело бы к решению проблемы бедности, а привело бы к всплеску инфляции, чудовищному росту коррупции (кто-то ведь должен был бы распределять эти деньги), падению эффективности экономики страны и темпов экономического роста, снижению уровня жизни большинства россиян, и прежде всего — бедных.

Следующая группа семей, домохозяйств имеет доход от 4 до 7 тыс. руб. в месяц на человека или 400–700 долл. в расчете на семью из трех человек. В таких семьях на питание тратится около 40% доходов, на товары повседневного спроса — около 20%, на товары длительного пользования — около 15%, на услуги — около 20%; появляются и сбережения в размере 5–7% от текущего дохода.

Государственный комитет по статистике оценивает размер этой социальной группы в 27% от населения страны. Мы полагаем, что она меньше — 20–25%. Это 30–36 млн человек или 10–12 млн семей, домохо-

зайств. На долю этой социально-доходной группы приходится около 15% совокупных доходов населения страны. В марте 2004 г. совокупный доход этой группы составил 5–6 млрд долл.

С точки зрения классификации это самая спорная группа. Вроде уже и не бедные. И было бы странно, если бы борьба с бедностью была направлена на уменьшение размера именно этой группы. Но, вроде еще и не средний класс. Если, конечно, средним классом не считать тех, кто получает среднестатистические доходы. Но мы так не считаем.

Мы считаем, что к среднему классу относятся те, кто благодаря своим профессиональным талантам: знаниям, умениям, способностям, навыкам смог адаптироваться к современным условиям работы в рынке (каким бы несовершенным он ни был) и обеспечил своим семьям приемлемый (здесь и сейчас) уровень потребления и образ жизни.

Суровня душевого дохода в 7 000 руб. в месяц (250 долл.) в России сегодня, по нашим оценкам, начинается средний класс. По нашим же оценкам такой уровень дохода весной 2004 г. имели 25–30% россиян. По данным Госкомстата — 23,8% (оценка — март 2004 г.). На долю этой группы населения, по нашей оценке, приходится 52–54% общих доходов населения России. В марте 2004 г. — 18–19 млрд долл. Мы оцениваем совокупные доходы россиян в 35 млрд долл.

(в марте), что на 20% превышает уровень оценки Госкомстата. О том, откуда берутся и на что тратятся «лишние» 60–75 млрд долл. в год, мы уже неоднократно писали (см., например, «Лишние миллиарды», «Эксперт» № 26, 2002 и предыдущие публикации на эту тему в журнале «Практический маркетинг»). В принципе возможность того, что доходы населения на самом деле выше оценок Госкомстата, не оспаривается и в самом этом ведомстве. А многие наши коллеги аналитики и исследователи полагают, что наши оценки уровня доходов населения сильно занижены.

Государственный комитет по статистике не дает более подробной информации о том, как распределяются доходы в верхней четверти наиболее обеспеченных россиян, оставляя это на откуп независимым экспертам и аналитикам. Наше представление, в соответствии с которым мы (журнал «Эксперт» и компания РОМИР-Monitoring) проводим исследование российского среднего класса таково:

♦ 10–12% россиян имеют доходы в пределах от 7 до 10 тыс. руб. (250–350 долл.) в месяц на каждого члена семьи, домохозяйства. Это 15–17 млн человек или 5–6 млн семей, домохозяйств. Это нижняя часть российского среднего класса. Совокупный доход этой группы семей в марте 2004 г. составил около 5 млрд долл. или 14% совокупных доходов насе-

ления России, в нашей оценке. Это всего на 20–25% выше среднестатистического дохода. Около 30% своих доходов семьи «нижнего среднего» тратят на покупку продуктов питания; около 15 — на товары повседневного спроса, около 20 — на товары длительного пользования; 25 — на услуги и 10% в этой группе семей составляют текущие сбережения.

♦ 12–14% граждан России имеют доходы от 10 до 20 тыс. руб. (350–700 долл.) на душу. Это примерно в два раза выше среднестатистического уровня доходов. Это 17–20 млн человек или 6–7 млн семей. Это самый что ни на есть средний класс. Его совокупный доход в марте 2004 составил около 10 млрд долл. (28% всех доходов населения страны). Структура расходов этой доходной группы такова: 20–25% — продукты питания, 10–15 — товары повседневного спроса, 20 — товары длительного пользования, 30 — услуги, 15% — текущие сбережения.

♦ 2–3% населения страны имеют доходы от 20 до 40/45 тыс. руб. (700–1 500 долл.) в месяц на каждого члена домохозяйства. Это в 3–6 раз выше среднестатистического уровня доходов. Это 3–5 млн человек или 1–1,5 млн семей, домохозяйств. Это верхняя часть российского среднего класса. Совокупные доходы этой группы в марте 2004 составили 3–4 млрд долл. или 10–12% совокупных доходов

населения страны. На питание «верхний средний» тратит 15–20% своих доходов, на товары повседневного спроса — 7–8, на товары длительного пользования — 17–18, на услуги — 35, 20% — текущие сбережения.

♦ 1% россиян (1,5 млн человек, 500–600 тыс. семей) имеют доходы, превосходящие 1 500 долл. в месяц на каждого члена семьи, в среднем — около 100 тыс. долл. в год на одну семью. Это не средний класс. Это — богатые. Их доходы превышают среднестатистический уровень в 12–15 раз. На долю богатых приходится, возможно, 12–15% совокупных доходов населения России — 4–5 млрд долл. в марте 2004 г. Структура расходов этой социальной группы примерно такова: текущие сбережения — 25–30% от располагаемого дохода, 10 — на питание, 20 — на товары, более 40% — услуги.

Нетрудно заметить, что доходы 10% наиболее обеспеченных граждан превосходят доходы 10% наименее обеспеченных примерно в 20 раз (у Госкомстата другая точка зрения — 14 раз). Это очень большая разница. Такая же как в США, где 10% самых богатых семей имеют средний доход около 200 тыс. долл. в год, а 10% самых бедных — около 10 тыс. (Данные — BCG). Этот показатель, он называется децильным коэффициентом по доходу, в России намного выше, чем в Западной Европе, особенно Германии и

Скандинавии, где децильные коэффициенты по доходу до уплаты налогов не превышают 7–9, а после уплаты налогов и получения социальных трансфертов (пособий) составляют всего 3–5, как и в бывшем Советском Союзе. Хотя сравнение не очень корректно, поскольку рубль рабочего или служащего, рубль работника магазина и рубль номенклатурного работника в СССР имели принципиально различную покупательную способность.

Сильная дифференциация по доходу является одним из основных источников социальной напряженности в российском обществе. Игнорировать эту проблему нельзя. Есть большой соблазн в очередной раз попытаться отобрать у 1% богатых, а заодно, конечно, и у среднего класса, большую часть их доходов и переделить все «по справедливости». И только предыдущий опыт подобной операции, завершившийся Гражданской войной и демографической катастрофой в России, еще удерживает власти от этого шага. Но, как показывает практика последних лет — все слабее сдерживающие факторы. Все-таки последняя гражданская война завершилась (в целом) более 80 лет назад. Выросло уже три-четыре поколения, не заставшие всех прелестей «большого передела».

Но и политика «средней жесткости» в отношении предпринимателей («богатых»), в рамках умеренного авторитаризма, к которому все более

склоняется российский Президент и истеблишмент, ни к чему хорошему не приведет. Существует реальная опасность того, что объявленная программа «борьбы с бедностью» обернется негласной борьбой с богатыми, с источниками обогащения, невзирая на их легальность и происхождение этих источников. Что в результате ударит по экономике в целом, по среднему классу, а в конечном итоге приведет к увеличению бедности.

Не остается ничего иного, кроме как искать механизмы мягкого перераспределения доходов, не тормозящие их общего роста и не угнетающие развитие экономики страны. И в основе таких механизмов должна лежать внятная политика формирования доходов населения: установление справедливой заработной платы (начиная с бюджетного сектора), социальных трансфертов (прежде всего — пенсий), создания новых эффективных рабочих мест (никто, кроме предпринимателей с этой задачей не справится), и т. д.

Автор:

Березин Игорь Станиславович,
Руководитель Аналитической
Группы «Эксперт-МА»:

iberezin@expert.ru.

Президент Гильдии Маркетологов:
www.marketologi.ru.